

Николай Рерих

Жить суждено среди ветров и гор былинных,
усталости не знать от жизни полевой
и темперой, растёртой краской луговой,
лик неба превращать в волшебные картины.
Стори в святом кольце, мир пошлый и рутинный!
Преодолев барьер языковой,
художник к людям шёл тропой роковой
и радовался тихо трепету светлыни.

Приняв Вселенной взор родной, голубоокий,
он Гималаи перенёс на холст широкий,
путь к миру очищая благостным огнём.

А добрый мальчик, вестник будущего века,
за руку брал и вёл большого человека
в Беловодье – легенды складывать о нём.

Иосиф Бродский

(1940–1996)

Уснул. И новым коридором власти
ушёл, черновикам забыв поставить кляп.
Завыли волки в ночь, кровь слизывая с лап,
собою веку подходяще мастью.

Однако, люди, сон его не сглазьте.
Он, мастер слова, ставил столько клякс и блямб,
что задубел измученный стихами ямб,
речь рвущий на излюбленные части.

Презрев Аида тёмного оценку,
поэт заметил на Коците пенку,
чуть цветом схожую с цепочкою дверной,

и в сернодышащую пасть химеры
послал последний харк, остаток веры:
тьма надоест когда, тогда придёт домой.

Леонид Мартынов

(1905 – 1980)

Забродит кровь, и хмель воспоминаний
вернёт его в наивные мечты:
зажечь снега, реветь до хрипоты
о недостатке опыта и знаний.

От дерзких обезумев начинаний
и тяжести межзвёздной черноты,
возьмёт и тихо всхлипнет у плиты,
устав от звона звукосочетаний.

Ему взбредёт – никто не остановит! –
и Лету переплыть, чумной в основе –
по мраку тёмно тянущийся сток.

Судьбу свою осилив в многоборье,
он будет, помня берег Лукоморья,
фрегат воздушный править на восток.

Георгий Вяткин

(1885 – 1938)

В горах великого Алтая
песнь родилась хвалить Творца,
не изменился лишь с лица
Хан-Бобырган, в тумане тая.

Катунь, горячая, крутая
(найдёт ли кто реке ловца?)
рвалась из тайного ларца
в строку, легендой обрастая.

В гортанном клёкоте шамана
нашёл он посвист турухтана,
степной России голоса.

И ветвь раскидистого кедра,
песок золотиносный в недрах —
судьбы счастливой полоса.

